

«Иркутский газетик» продолжает публиковать воспоминания родственников наших коллег о Великой Отечественной войне. Мы искренне благодарим участников проекта «Наша Победа. Моя история» и предлагаем всем желающим увековечить воспоминания о фронтовиках и военных годах на страницах газеты. Кроме того, каждая история будет размещена на сайте компании.



Послевоенные годы. Евгений Ленник (на фото справа) с другом возле дома № 13 на улице Красноказачьей в Иркутске, где прошло его детство



Евгений Ленник (на фото в нижнем ряду справа) во время службы в армии. Читинская область, середина 1950-х годов



С дочерью Натасей и женой Эльвирой в 1964 году



Евгений Ленник в 2021 году

ИРКУТСК В ГОДЫ ВОЙНЫ

Сегодня в проекте «Наша Победа. Моя история» — рассказ иркутянина Евгения Иосифовича Леника. Этот текст для публикации мы подготовили совместно с дочерью автора Натальей Евгеньевной Зарубиной — ведущим документоведом отдела документационного обеспечения управления.

— Сейчас моему папе 88 лет. Работал инженером на Иркутском радиозаводе. Техническую профессию сочетал с любовью к спорту, туризму, литературе, пробовал себя в поэзии и прозе, — говорит Наталья Евгеньевна. — Он очень хороший рассказчик, особенно любит поговорить о своих путешествиях и истории нашей семьи. Два года назад мы попросили его записать воспоминания. Папа освоил ноутбук и через некоторое время представил семье свой труд.

В нашей газете мы публикуем сегодня часть текста, в которой рассказывает только об Иркутске в годы войны.

ДЕНЬ, ИЗМЕНИВШИЙ ЖИЗНЬ

Мы жили большой семьей в доме барачного типа по адресу: улица Красноказачья, 13. Воскресный день 22 июня 1941 года наша семья решила провести на природе. Мы отдыхали на берегу Иркуты почти весь день и около пяти часов вечера счастливые и довольные поехали домой. Вернувшись в город, обратили внимание, что все прохожие идут с какими-то озабоченными лицами, а когда стали въезжать в ворота нашего двора, то услышали, что началась война с Германией! С этого момента наступила другая жизнь, принесшая народу много горя, потерь и лишений, изменившая многим судьбу!

Вскоре была объявлена мобилизация, и вмиг опустел наш двор, забрали в армию всех парней. В Иркутске тоже с начала войны ввели военное положение, так как ожидали налетов японской авиации. Всему населению велели привести жилища в защитное состояние, заклеить окна бумажными полосами и приготовить светомаскировочные плотнища.

По всей Успенской площади (площадь Декабристов. — Прим. ред.) вырыли защитные траншеи и стали строить новое бомбоубежище. По радио начались объявления о тренировочных воздушных тревогах. А в сводках Совинформбюро звучали слова: «После долгих оборонительных боев наши войска оставили город ...». И назывались один за другим оставленные города. Так продолжалось в течение всех первых месяцев войны, что вызывало у многих из нас тревогу и даже отчаяние...

ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА

Сразу после начала войны ввели карточное распределение продовольствия, но осуществлять могли только продажу хлеба по очень скудным нормам: по 300 граммов — детям и домохозяйкам, по 400 — взрослым, по 600 — трудившимся на заводах и тяжелых работах. Все остальное каждый добывал сам, как мог.

В городе многие жили в частных домах, содержали свои огороды, в близлежащих деревнях и селах люди имели подсобные

хозяйства. А остальные горожане, жившие на коммунальной жилплощади, находили кое-какие продукты за счет продажи и обмена на вещи. Но такая возможность была далеко не у всех. Многие люди голодали, употребляли в пищу буквально все, что попадалось под руку.

В нашей семье выкупленный по карточкам после больших очередей и давок хлеб мама на самодельных весах отвешивала и раздавала каждому свой паек, повторяя, что это на весь день. Мы же старались растянуть эту пайку хотя бы до обеда.

Жизнь была тяжелой, изнашивались обувь и одежда. От недостатка витаминов у детей появлялись болячки, в семьях не хватало мыла, ходить в баню получалось не более одного-двух раз в месяц. В неблагоустроенных бараках была жуткая антисанитария. Вот в такой обстановке я пошел в первый класс.

В школах детям фронтовиков и многодетным периодически выдавались талоны на питание, и тогда можно было получить скудный дополнительный обед. Населению зимой не хватало топлива для обогрева жилищ, и в ход пошли деревянные заборы, мебель и все, что можно было отправить в печь.

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В конце 1941 года по радио стали говорить о разгроме немцев под Москвой. В кинотеатрах в основном показывали фильмы о войне, а перед каждым сеансом мы смотрели киножурналы о фронте и трудовых делах на заводах, фабриках и в колхозах.

Вообще, посещение кинотеатров было, пожалуй, единственным доступным развлечением для людей. У нас поблизости, на улице Кузнецкой (улица Иосифа Уткина. — Прим. ред.), находился кинотеатр «Маяк», старый, деревянный. Но он для всей округи был основным источником информации не только о войне, но и о довоенной жизни.

Прошла зима 1942 года, наступила весна, и ребята нашей ограды почти все время проводила на берегах Ушаковки. Там под жарким солнцем заживали язвы и коросты, появившиеся от недостатка витаминов и плохого питания, там мы раз-

жигали костры, грелись и жарили небольшую рыбешку.

В начале войны в Иркутске организовали работу нескольких военных госпиталей для лечения тяжелораненых бойцов. Для этого использовали здания самых больших

школ города. Учеников разместили в маленьких приспособленных зданиях. В школе № 9, где я должен был продолжать учебу, появился хирургический госпиталь для лечения бойцов с ранениями ног, рук и т. д.

Ученики брали шефство над ранеными бойцами, приходили помогать писать письма домой безруким, читать книги выздоравливающим, выступали с концертами. Я тоже участвовал с ребятами нашего 3-го класса в концертах, мы читали патристические стихи, пели как могли. Бойцы радовались нашему приходу, мы напоминали им их семьи, и эти выступления производили на них большое впечатление.

Ранения у всех бойцов были очень тяжелыми, с ампутацией ног и рук, а то и того и другого вместе, они подолгу болели, а выздоравливая, томились от безделья и поэтому стремились заниматься всевозможными поделками.

В разных госпиталях лечились бойцы с разными видами ранений. Например, в школе № 13 — с челюстно-лицевыми, мы встречали таких раненых во время прогулок по Иерусалимскому кладбищу — было страшно смотреть на обезображенные лица бойцов, у которых были повреждены носы, щеки, челюсти.

А война все продолжалась и продолжалась. Погибли отцы у моих друзей — у Коли Кочеваткина, Юры Огородникова, Вити Плужникова и многих других, у некоторых отцы уже вернулись без ног, рук или с тяжелыми ранениями. Люди в тылу работали с напряжением сил, у многих женщин и подростков из нашего двора после вечерних смен на Куйбышевском заводе не хватало сил идти домой по ночному темному городу, и они оставались ночевать в теплых литейных или формовочных цехах — где придется.

Весной 1944 года из нашей школы № 9 убрали госпиталь, и мы, окончив 4-й класс, волоком через Ланинскую улицу перетаскивали парты в освободившееся здание.

Шел четвертый год войны, люди приспособились к жизни в военных условиях, научились сажать, обрабатывать и хранить картошку, которая стала основным доступным продуктом питания. В городе открывались магазины, где можно было отоварить талоны на сахар, крупы, жиры.

Город по вечерам и ночам зимой жил в темноте, особенно на отдаленных улицах, электричества едва хватало для работы оборонных предприятий, а жилые дома освещались в основном керосиновыми лампами.

С началом войны большую роль в жизни горожан стал играть старый продовольственный рынок. На нем не было капитальных сооружений, лишь старые ларьки да деревянные торговые ряды и пустыри, на которых сразу же стихийно образовалась барахолка, где продавалось все — старая одежда и обувь, инструмент и предметы домашнего обихода, то есть то, что можно было продать.

Восьмого мая 1945 года фашисты подписали акт о безоговорочной капитуляции, а утром 9-го по радио объявили о победе советского народа в Великой Отечественной войне и о том, что 9 Мая будет считаться праздничным Днем Победы!..

Мои воспоминания довольно сумбурные, потому что писал их не с черновика, а сразу то, что всплывало в памяти в сию минуту о событиях, но все же старался придерживаться хронологии. Я, конечно, многое упустил. Невозможно изложить все за один раз, но старался передать ощущение времени, которое пришлось пережить.

С уважением,
ваш Евгений Иосифович Ленник,
брат, отец, дедушка и прадедушка
Фото из семейного архива

СОХРАНИМ НАСЛЕДИЕ

Истории наших ветеранов часто передаются в семьях только из уст в уста и не фиксируются в виде текстов. Поэтому очень важно сохранить это наследие для потомков. Приглашаем вас стать частью проекта и увековечить память героев. Проект бессрочный. Истории мы публикуем в газете «Иркутский газетик» и на сайте компании. Ждем ваши тексты о фронтовиках и (что

очень важно) их фотографии с пометкой в теме письма «Наша Победа. Моя история». Адрес для отправки материалов: solonenkosg@irkutsk-dobycha.gazprom.ru.

По всем вопросам обращайтесь в пресс-службу.

Опубликованные
тексты можно
посмотреть здесь >>>

